Народные песни о Степане Разине, записанные Александром Сергеевичем Пушкиным

1. Песня о сыне Сеньки Разина

В городе-то было в Астрахане,
Проявился детина, незнàмой человек.
Он щеголем по городу похаживает,
Черный бархатный кафтан на распашечку надет.
Черна шапка пуховая на его русых кудрях,
Свой персидской кушачок во правой руке несет.
Он боярам государевым не кланяется.
К Астр[аханскому] воеводе под суд нейдет.
Как увидел молодца воевода со крыльца,
Закричал он, воевода, громким голосом своим:
«Ой, есть ли у меня слуги верны молодцы?
Вы сходите, приведите удалаго молодца».
Как поймали молодца во цареве-кабаке,
Приводили удалаго к воеводе на двор.
А как стал воевода его спрашивати:
«Ты скажи, скажи, детина, незнàмой человек,
Чьего рода, чьего племени, чей отеческий сын?
Иль из нашего городу — из Астр[ахани],
Или со Дону казак иль казацкий сын?»
«Я не с вашего городу, не с Астр[ахани],
Я не с Дону казак, не казацкий сын.
Я со Камы со реки Сеньки Разина сынок.
Взялся батюшка у вас завтра в гости побывать.
Ты умей его приняти, умей потчивати».
Разсердился Губерн[атор] на удалаго молодца,
Закричал тут Губ[ернатор] громк[им голосом своим]:
«Что есть ли у меня [слуги верны молодцы]?
Вы возьмите, отведите уд[алаго] м[олодца],
Посадите удалова в белу-каменну тюрьму».

2.

Как на утренней заре, вдоль по Каме по реке,
Вдоль по Каме по реке легка лодочка идет.
Во лодочке гребцов ровно 200 молодцов.
Посреди лодки хозяин, Се[нька] Р[азин] отоман.
Закричал тут х[озяин громким голосом своим]:
«А мы счерпне[м]те воды изо Камы со реки».
Мы изчерпнули воды из Камы со реки.
Припечалился хоз[яин] С[енька] Р[азин] А[таман]:
«Знать-то знать, что мой сыночик во неволюшке сидит,
Во неволюшке . . . . . [сидит],
В белокаменной тюрьме».
«Не печалься наш хозяин С[енька] Р[азин] Ата[ман]!
Бело-каменну тюрьму по кирпи[чи]ку разберем,
Твоего милаго сын[очк]а из неволи уведем».
Астр[аханскаго] Губ[ернатора] под суд возъмем.

3. Песни о Степане Разине, переведенные Пушкиным на французский язык

C’etoit sur le Don paisible, dans la ville de Tcherkask: il est né un brave jeune homme. Stepan Timoféevitch Razine. Le bon Stepan ne fréquentoit pas les Krougs des Kozaques[1]. II n'y délibéroit pas avec nous autres. Le bon Stepan fréquentoit le Kabak du Tsar, il y délibéroit avec les va-nus-pieds. Messieurs mea fréres les va-nus-pieds! Allons un peu nous promener sur la mer bleue, attaquons y les vaisseaux des mécréants, prenons de l’or autant qu’il nous en faut. Et puis, fréres, nous irons dans Moscou batie en pierre. Nous y achéterons des habits de couleur, et nous reviendrons chez nous.

У нас-то было, братцы, на тихом Дону,
На тихом Дону, во Черкасском городу,
Нородился удалый добрый молодец,
По имени Степан Разин Тимофеевич.
Во казачей круг Степанушка не хаживал,
Он с нами, казаками, думу не думывал;
Ходил гулял Степанушка во царев кабак,
Он думывал крепкую думушку с голудьбою:
«Судари мои, братцы, голь кабацкая!

Поедем мы, братцы, на сине море гулять,
Разобьемте, братцы, басурманские корабли,
Возьмем мы, братцы, казны сколько надобно,
Поедемте, братцы, в каменну Москву,
Покупим мы, братцы, платье цветное,
Покупивши цветно платье да на низ поплывем».

4.

C’étoit, fréres, a la pointe du jour; au lever du rouge (beau) so1ei1[2] au coucher de la claire lune: ce n’étoit pas un faucon qui planoit sous le ciel, c’étoit le Jassaoul[3] qui se promenoit par le bourg, et qui réveilloit les braves jeunes gens; Levez-vous, braves jeunes gens, éveillez vous, Kozaques du Don! II ne fait pas bon chez nous; Le glorieux, le paisible Don s'est troublé depuis sa source jusqu’á la mer d’Azof. Tout le peuple Kozaque s’est ému. Nous n’avons plus d’Ataman; Nous n’avons plus Stepan Timoféevitch, dit Stenka Razine. On a pris le brave, On lui a lié ses blanches mains. On l’a mené à Moscou batie en pierre et au milieu de la glorieuse Krasnaia Plochtchade[4] on lui a tranché sa tete rebelle.

На заре то было, братцы, на утренней,
На восходе красного солнышка,
На закате светлова месяца:
Не сокол летал по поднебесью,
Ясаул гулял по насадику.
Он гулял, гулял, погуливал,
Добрых молодцов побуживал.
«Вы вставайте, добры молодцы,
Пробуждайтесь, казаки донски!
Нездорово на Дону у нас,
Помутился славной тихой Дон,
Со вершины до черна моря,
До черна моря Азовскова».
Помешался весь казачий круг,
Атамана больше нет у нас,
Нет Степана Тимофеевича,
По прозванию Стеньки Разина.
Поимали добра молодца,
Завязали руки белые,
Повезли во каменну Москву

И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову».

---

1 Assemblées publiques oú l’on dé’ibéroit en commun. (*Примечание Пушкина*.)
2 Expression consacrée et inévitable. (*Примечание Пушкина*.)
3 Officier Kozak. (*Примечание Пушкина*.)
4 Grande place au Kremle. (*Примечание Пушкина*.)